

Юноша был полностью во вкусе Шо. Не будь на этом лице уродливого шрама, оно, несомненно, ослепляло бы своей изысканной, безупречной красотой.

Какое-то время Шо увлеченно предавался сладостным фантазиям. Его рука сама собой потянулась к юноше, но в последний миг в голове прозвучало ледяное предупреждение. Чертыхнувшись про себя, он нехотя отдернул пальцы.

«Как же хочется ущипнуть его за эту нежную, прекрасную щеку, сгрести в охапку и тискать без всякой пощады!»

«Терпеть! Главное — сдержаться. Не хватало еще напугать его раньше времени и лишиться всяких шансов».

Не Гэнлань и не подозревал, какая буря бушует в душе его спутника. Оторвавшись от свитка, он удивленно взглянул на него:

— Старший брат?

Шо смущенно кашлянул и выдавил глуповатую улыбку:

— Да так, пустяки. Букашку прихлопнуть хотел.

Не Гэнлань вернулся к чтению. В Павильоне Книжных Сокровищ он провел добрых четыре часа и лишь под конец уступил уговорам Шо уйти.

Павильон Книжных Сокровищ располагался на левом отроге Пика Чудесных Звуков. Проводив Не Гэнланя обратно к Жилому павильону на правом отроге, где ютились внешние ученики, Шо остановился:

— Младший брат Не, если завтра снова захочешь наведаться в Павильон, только шепни. Я в твоём распоряжении в любое время дня и ночи.

Лицо Не Гэнланя осталось холодным и отстраненным. Вежливо поклонившись, он ответил:

— Это доставит старшему брату слишком много хлопот. Пожалуй, я откажусь.

— Да какие хлопоты, о чем ты! — Шо замахал руками с такой силой, словно отгонял рой пчел.
— Обращайся по любому поводу, я только рад помочь!

— Пока я официально не вступлю в Школу и не получу нефритовый жетон, в Павильон я больше не вернусь, — отчеканил Не Гэнлань.

Он словно видел собеседника насквозь, с легкостью читая все его незамысловатые помыслы. Слегка кивнув, юноша добавил:

— И все же благодарю вас, старший брат.

Шо растерялся. Ну и дела... Этот неприступный юноша совсем не походил на прелестниц и смазливых юнцов, которых он обхаживал раньше! Угадать, что творится в этой хорошенькой голове, было решительно невозможно.

Прочистив горло, Шо заговорил вновь:

— Что ж, ладно. Впрочем, тебе недолго осталось ждать права свободного входа. Но все-таки, младший брат, ты уверен, что тебе не нужна Пилюля очищения лика? Носить такой шрам на лице... право слово, не стоит губить подобную красоту.

— Меня все устраивает, — ровным голосом ответил Не Гэнлань.

Не дожидаясь ответа и не заботясь о том, какая гримаса отразится на лице Шо, он развернулся и ушел.

Шо остался стоять посреди дороги соляным столпом. Он долго скреб в затылке, взъерошивая волосы, пока наконец не пришел к единственному очевидному выводу:

«Да, этот младший брат — крепкий орешек. С наскока его не взять».

Возвращаясь в Обитель Чистого Бамбука, Не Гэнлань заметил чью-то фигуру, суетливо маячившую за декоративной горкой из дикого камня. Стоило юноше повернуть голову, как шпион в панике бросился наутек.

Это был Ван Мяомяо — верный прихвостень Не Юньчжэня и Чжоу Яня.

Как только Не Гэнлань переступил порог дворика, навстречу ему из-за круглых лунных ворот выскочил Сюй Тяньтянь. Окинув друга встревоженным взглядом, он выпалил:

— Ну наконец-то! Почему так долго? Все в порядке? Этот назойливый старший брат ничего тебе не сделал?

Не Гэнлань лишь качнул головой и вкратце пересказал, как все прошло.

— Что ж, — выслушав его, резюмировал Сюй Тяньтянь. — Похоже, этот старший брат Шо не так уж плох. По крайней мере, вреда от него нет.

Завязав непринужденную беседу, они прошли в дом. Однако покой длился недолго: вскоре

дверь их комнаты распахнулась, и на пороге появился Чжоу Янь в сопровождении все того же Ван Мяомяо.

В комнате было полно учеников. Чжоу Янь вальяжно прислонился к косяку, скрестив руки на груди, и принялся в упор, с издевкой разглядывать Не Гэнланя. По комнате тут же прошелся шепоток — все замерли в предвкушении очередного представления.

И Чжоу Янь не подвел ожиданий толпы. Смакуя каждую деталь и щедро приукрашивая истину, он во всеуслышание раструбил о том, как старший брат Шо увивался вокруг Не Гэнланя. На лицах собравшихся тут же проступили брезгливость и презрение.

Чжан Тао издевательски фыркнул:

— Ну еще бы! То-то его полдня не было видно. Оказывается, наш красавчик ходил хвостом крутить перед старшими братьями!

Кто-то из толпы загоготал, подначивая Сюй Тяньтяня:

— Эй, мелкий попрошайка, гляди в оба, не ровен час останешься у разбитого корыта! Эти хорошенькие мальчики из борделей ветрены, как весенний ветерок. Поманит его кто побогаче — и поминай как звали!

Не говоря ни слова, Сюй Тяньтянь побагровел, схватил стоявший на столе тяжелый глиняный горшок с цветком и замахнулся на остряков. Чжан Тао и его дружки с визгом ломанулись к выходу, но даже на бегу продолжали глумливо улюлюкать:

— Глядите, попрошайка-то с катушек съехал! Обидно, да?! Бросает тебя твой дружок!

Ван Мяомяо в страхе пригнул голову и выскочил следом за ними, напоследок виновато и робко зыркнув на Не Гэнланя. В комнате воцарился суматошный кавардак.

Чжоу Янь, чрезвычайно довольный тем, какую бучу ему удалось заварить, снисходительно улыбнулся и вальяжной походкой удалился.

Сюй Тяньтянь со стуком вернул горшок на место и, тяжело дыша, подошел к постели Не Гэнланя.

— Не обращай внимания на этих ублюдков, — горячо заговорил он, пытаясь успокоить друга. — Вот увидишь, придет день, мы постигнем Великий Путь, взлетим к вершинам совершенствования, а эта шваль будет локти кусать от зависти и выть от бессилия!

Не Гэнлань лишь слабо кивнул. Лицо его оставалось непроницаемым.

— Все в порядке. Мне не привыкать.

Сюй Тяньтянь шумно, обреченно вздохнул.

На самом деле мысли Не Гэнланя уже витали далеко отсюда. Разум юноши был полностью поглощен теми крупными тайными знаниями о совершенствовании, которые он успел почерпнуть в свитках Павильона Книжных Сокровищ.

Скрестив ноги, он приготовился войти в состояние созерцания.

«... Кровь и дыхание в теле человеческом текут непрерывно, совершая круговорот свой и повторяя движение небесных светил. В суете мирской сие неощутимо, но стоит погрузиться в глубокий покой, как меж меридианов и костей тепло начинает плавно вздыматься к небесам и мягко опускаться к земле...»

Точно следуя древним наставлениям, Не Гэнлань усмирив дыхание, позволяя мыслям утихнуть, а крови свободно побежать по сосудам. Он попытался направить ци в тело. Однако стоило теплу зародиться в районе даньтяня, как поток наткнулся на невидимую преграду. Энергия застыла, а затем, словно воздух из дырявого бурдюка, бесследно рассеялась. Попытка закончилась ничем.

Его душевное равновесие пошатнулось. Дыхание юноши участилось, стало рваным и тяжелым, а между бровей залегла тревожная, горькая складка.

— Не Гэнлань! Эй, Не Гэнлань!

Юноша резко распахнул глаза. Перед ним стоял испуганный Сюй Тяньтянь.

— Что с тобой? — спросил он, заглядывая другу в лицо. — Словно кошмар наяву увидел.

— Нет, — Не Гэнлань покачал головой. — Попытка направить ци в тело. Но в даньтяне разлилась жгучая боль, ничего не вышло.

Сюй Тяньтянь ахнул и присел на соседнюю циновку:

— Ого, ну ты и упорный! Уже пробуешь практиковать?

Договорив, Сюй Тяньтянь на мгновение замялся, подбирая слова:

— Я... даже не знаю, стоит ли говорить... Но до меня доходили слухи, что людям со смешанными духовными корнями совершенствоваться куда тяжелее, чем обладателям чистых, одиночных корней. Когда духовная энергия проникает в тело, она дробится, пытаясь насытить сразу несколько разветвлений, вместо того чтобы питать одно-единственное. Из-за этого скорость усвоения падает в разы, а меридианы то и дело забиваются... В общем, чем меньше у тебя духовных корней, тем лучше, а если их много, то...

Сюй Тяньтянь замолчал на полуслове, виновато покосившись на друга.

Не Гэнлань застыл, погружившись в тяжелое молчание. Время шло, но он не произносил ни звука.

Лишь спустя долгое время он глухо спросил:

— Неужели для тех, у кого много корней, путь к вершинам мастерства закрыт навсегда?

— Ну, если судить по обычным меркам, то да, — вздохнул Сюй Тяньтянь. — Говорят, таким практикам даже до стадии Возведения фундамента добраться безумно трудно. Многие до конца своих дней бьются, растрачивая отпущенный им век, но так и не...

Опомнившись, он прикусил язык. Желая подбодрить товарища, он поспешно добавил более беззаботным тоном:

— Хотя, постой! Мир совершенствования огромен, в нем полно скрытых драконов и тигров! Слышал я, что бывали исключительные гении с четырьмя и даже пятью корнями, которые прорывались на стадии Очищения пустоты и Слияния тел! А кое кто, говорят, умудрялся достичь даже Великой колесницы!

— И кто же эти великие мастера? Как их имена? — внезапно спросил Не Гэнлань, устремив на него пристальный взор.

Сюй Тяньтянь растерялся и в замешательстве почесал затылок:

— Ну... это... Я ведь тоже краем уха слышал эти легенды, откуда мне знать их имена? Но я верю: если ты проявишь упорство и не опустишь руки, Небеса обязательно вознаградят твои труды!

— Спасибо, — тихо отозвался Не Гэнлань.

Разговор был окончен. Юноша вновь прикрыл глаза, погружаясь в медитацию и упрямо пытаясь направить непокорную ци в свои меридианы.

Понимая, что сейчас его лучше не тревожить, Сюй Тяньтянь тихонько выскользнул за дверь.

Обитель Чистого Бамбука гудела как растревоженный улей. Постарался мерзавец Чжан Тао: он уже успел раструбить на каждом углу сплетни о том, как «маленький нищий» и «мальчик из борделя» делят одну постель. Куда бы теперь ни шел Сюй Тяньтянь, ему вслед устремлялись десятки косых, презрительных взглядов.

Внезапно в одном из проходов Обители Чистого Бамбука мелькнула знакомая долговязая фигура. Сюй Тяньтянь яростно взревел:

— Чжан Хупо! А ну стоять!

Пик Нефритового Костного Мозга.

Сверкая серебряной чешуей, дракон-цзяо скользнул вниз по величественной храмовой колонне. Покинув залу, он ловко обогнул извилистые галереи и направился к Холодному источнику, затерянному среди лесистых склонов на заднем дворе Пика Нефритового Костного Мозга. Там, как он и ожидал, находился его давний приятель.

Дракон привычным движением обвился вокруг Колонны из яшмы душ, установленной у самой кромки ледяной воды специально для него. Исходившее от древнего артефакта дыхание тысячелетней ледяной скорби мгновенно принесло ему блаженную прохладу.

Разинув пасть в довольном зевке, цзяо уставился золотистыми вертикальными зрачками на мужчину, неподвижно замершего в Холодном источнике.

Минуло немало времени, прежде чем веки медитирующего дрогнули, явив миру холодный, пронизывающий взгляд. Но уже через мгновение мужчина снова погрузился в созерцание.

Поняв, что хозяин пика проснулся, дракон тут же затрещал без умолку, точно горох из мешка посыпался:

— Эй, кончай притворяться каменным изваянием! Ответь мне на один вопрос. Вот представь: есть неопиcуемый красавец, но лицо его изувчено жутким шрамом. И тут ему преподносят редчайшую мазь, способную вернуть былую безупречность, а он воротит нос и наотрез отказывается ее брать! Как думаешь, почему?

Почтенный мечом Цинхун даже глаз не открыл:

— Твоя очередная пассия?

— Да! Тот самый младший брат, о котором я тебе все уши прожужжал! Клянусь, с тех пор как я его встретил, я покоя себе не нахожу. Душа изнывает, сердце горит — весь извелся!

Почтенный мечом Цинхун глухо отозвался:

— Род драконов спокон веков славился ветреностью и невозддержанностью в плотских утехах. Обычный зов природы, ничего более.

— Да как ты смеешь! — цзяо аж захлебнулся от возмущения. — Мы, драконы, не просто похотливые твари! У нашего племени полно достоинств, а твои слова — неприкрытая

предвзятость!

— Земная красота — лишь пустой мираж.

— Знаю я, что тебе плевать! Но ведь наша натура... — дракон запнулся, осознав, что сам себя загнал в ловушку, и шумно выпустил из ноздрей струйки пара. — Да не властен я над этим!

Над Холодным источником вновь воцарилась тишина.

Прошло немало времени, прежде чем Почтенный мечом Цинхун нехотя произнес:

— Если он отверг пилюлю, значит, его нисколько не заботит собственная внешность.

Цзяо приподнял голову над колонной, внимательно вслушиваясь в его слова.

Белесый туман клубился над ледяной водой Холодного источника. Капли влаги медленно скатывались по четко очерченному, благородному лицу Почтенного мечом, скользили по шее к ключицам и бесследно исчезали в складках его белоснежного одеяния.

— И второе, — его бледные губы едва заметно шевельнулись. — Будь он благосклонен к тебе, не стал бы отвергать подарок. Скорее всего, юноша разгадал твои грязные помыслы и решил избавить тебя от лишнего позора, не став выставлять дураком.

— А?

Дракон замигал, и из его золотистых глаз брызнули горячие слезы:

— Ну и скверный же у тебя характер, за сотни лет ничуть не изменился! Какой ты к черту благородный и бесстрастный Почтенный мечом Цинхун? Да ты же просто невыносимый, бессердечный язвенник!

— Нет, эта правда слишком жестока! В следующий раз лучше прикуси язык и молчи в тряпочку! Моя нежная душа этого не вынесет!

— Разве не ты сам умолял меня дать совет?

— А-а-а! Да замолчи ты наконец!

Три дня пролетели незаметно.

Ранним утром толпу новоиспеченных учеников, выдержавших вступительные испытания, повели под предводительством старших братьев из Зала управителей к главному пику горы — в величественный Зал Величественной Духовной Энергии на Пике Чудесных Звуков.

Не Гэнлань шел плечом к плечу с Сюй Тяньтянем, как вдруг обнаружил, что рядом с ними пристроился Шо. Последний без умолку корчил рожи и заговорщицки подмигивал, всячески пытаясь привлечь к себе внимание юноши.

Главный пик окутывал тонкий слой священного тумана. Повсюду высились великолепные пагоды с резными карнизами и расписными колоннами, буйно зеленели сады духовных трав, а грохочущие водопады срывались вниз, подобные осколкам заоблачного Млечного Пути. Даже самые заносчивые и крикливые из учеников притихли, страшась нарушить покой этого священного места и прогневать грозных бессмертных владык.

Зал Величественной Духовной Энергии поражал своим исполинским масштабом. Внутри него раскинулось особое пространственное уложение, отчего залы казались в разы просторнее, чем здание выглядело снаружи. Более трехсот новобранцев выстроились ровными рядами, но просторное помещение по-прежнему оставалось полупустым.

Как только ученики заняли свои места, из боковых дверей показался старший брат Ань Жуфэн, которого они не видели со дня окончания испытаний. Следом за ним шел Шо, помогая нескольким младшим ученикам нести массивный деревянный стол.

На столе лежал Камень испытания духовных сил — точно такой же, какой Не Гэнлань когда-то видел в поместье своей семьи. Однако этот камень превосходил прежний: его полупрозрачное нутро светилось густым, завораживающим фиолетовым сиянием чистейшей первозданной энергии.

Ань Жуфэн окинул взглядом притихшую толпу и звучно объявил:

— Младшие братья и сестры! Сейчас вам предстоит пройти проверку духовных корней. Те из вас, кто будет принят во внутренний круг, получат шанс стать личными учениками почтенных старейшин нашей Школы. Желаю удачи!

<http://bllate.org/book/20023/1994748>